

СПЕЦИФИКА МЕЛОДИЧЕСКОГО КОНТУРА ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Я. Л. Березовская, Минвэй Ду

*Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
Челябинск, Россия*

Анализируются проблемы восприятия русской интонации китайцами. Предполагается учет особенностей китайского языка, оказывающего интерферирующее влияние при изучении мелодических контуров русского языка. Рассматриваются специфика интонационной системы двух языков, соотношение понятий «тон» и «интонация». На основе сопоставления интонационных систем и анализа русской речи китайцев выявлен ряд трудностей, с которыми сталкиваются китайские учащиеся при изучении фонетической системы русского языка.

Ключевые слова: *фонетическая интерференция, интонационная конструкция, интонация, китайский язык, мелодический контур, русский язык как иностранный.*

Изучение мелодических контуров высказываний долгое время связывали с синтаксисом, то есть анализ интонации не носил самостоятельный характер. Безусловно, интонация представляет собой важный элемент синтаксической организации речи; благодаря интонации сочетание слов становится синтаксической единицей. Однако такой подход существенно ограничивал возможности анализа интонационных конструкций. При этом отметим, что интонационное оформление фразы чаще приводит к коммуникативным сбоям и неудачам, чем неточное произношение звуков.

Н. Н. Рогозная под интонацией понимает функционально-семантическую макроединицу высказывания, которая включает частоту основного тона, интенсивность, длительность, тембр и прочее, описывается в терминах акустики и поддается объективному (инструментальному) анализу [9]. Появление новых задач изучения интонационной системы приводит к возникновению новой дисциплины — интонологии. По мнению Н. Н. Рогозной, интонологию можно определить как науку, изучающую интонацию с позиции говорящего и слушающего [Там же].

В лингвистике существуют различные теоретические интонационные концепции, что не позволяет выбрать какую-либо одну из предлагаемых единиц (ср. «интонационная конструкция» по Е. А. Брызгуновой, «интонема» по Т. М. Николаевой): тональная группа (контур), тональный уровень, тональные завершители и т. д.

Проводимое нами исследование направлено на выявление сходств и различий между супер-

сегментными единицами (в частности, интонацией) русского и китайского языков с целью выявления существующих проблем и поиска методически эффективных приемов преподавания русского языка как иностранного.

При сопоставлении фонетических систем русского и китайского языков важным является вопрос разграничения тона и интонации.

Р. Кингтон выделяет статический тон — ударные слоги, в которых гласные остаются без изменения, а также кинетический тон — слоги, в которых напряжение гласных меняется. Звук производится на разных высотах. Изменение высоты тона можно рассматривать в качестве основополагающего элемента интонации. При этом уточним, что понижение или повышение высоты имеет четко организованную структуру: размер интервала между начальной и конечными точками, высота начальной точки, отношения во временной протяженности фразы, ударение и паузы. Ряд исследователей (например, М. К. Румянцев в работе «Тон и интонация в китайском языке») не дифференцируют тон и интонацию. Тон представляет собой использование высоты тона для смысловоразличения слов и морфем, при этом интонация — изменение высоты тона на протяжении большого отрезка высказывания [10]. М. К. Румянцев также выделяет смысловоразличительную функцию тона для идентификации слов и морфем, при этом интонация, по мнению ученого, представляет собой изменение высоты тона на протяжении большого отрезка высказывания [Там же].

Изменение высоты тона можно рассматривать в качестве основополагающего элемента интонации. Таким образом, действительно тон является основным, базовым элементом интонации, но не тождествен ей.

Особенностью речи носителей китайского языка является постоянное изменение частоты тона в процессе говорения, что в меньшей степени характерно для носителей русского языка. Подчеркнем, что монотонное произнесение речи недопустимо в обоих языках.

В китайском языке типы интонационных конструкций могут различаться с помощью лексико-грамматических средств, таких как порядок слов, частицы, вопросительные слова. При этом частицы могут содержать основной коммуникативный пласт высказывания, частицы суперсегментны по своей сути. Вопросительные частицы изначально задают говорящему и слушающему коммуникативную установку.

Т. П. Задоевко в «Начальном курсе китайского языка» пишет об экспериментальных исследованиях китайских лингвистов Хуан Божуна (黄伯荣 Huáng Bóróng) и Ли Баоюя (李保瑞 Lǐ Bǎorui), утверждавших, что тональные контуры последнего слова синтагмы — главный признак, по которому можно различать повествовательные и вопросительные фразы в китайском языке. Также ученые отмечают, что у тонов появляются добавочные оттенки звучания, выполняющие ту же роль [4]. М. К. Румянцев называет последний элемент посттональными звучаниями и говорит о том, что различие коммуникативных типов предложения в большинстве случаев не становится причиной появления этих звучаний, а их функция состоит в том, чтобы подчеркивать те или иные интонации [10].

Для экспериментального исследования по выявлению специфики мелодического контура вопросительных высказываний в русском языке в восприятии носителей китайского языка были взяты следующие пары предложений, специфика которых состояла в частоте их использования в практике изучения иностранного языка: 1) 他姓汤? 他姓汤。 *Tā xìng Tāng? Tā xìng Tāng.* — *Его фамилия Тан? — Его фамилия Тан.* 2) 他姓梁? 他姓梁。 *Tā xìng Liáng? Tā xìng Liáng.* — *Его фамилия Лян? — Его фамилия Лян.* 3) 他姓李? 他行李。 *Tā xìng Lǐ? Tā xìng Lǐ.* — *Его фамилия Лу? — Его фамилия Лу.* 4) 他姓赵? 他姓赵。 *Tā xìng Zhào? Tā xìng Zhào.* — *Его фамилия Чжао? — Его фамилия Чжао.*

Конечное слово каждой из пар предложений представляет собой слоги с различными тоновыми

характеристиками (в первом случае это слог первого тона, во втором — второго и т. д.). Полученные в результате записи интонограммы каждого слова с интонограммами слов, произнесенных профессиональным диктором — носителем китайского языка¹, показали: 1) в предложениях с конечным словом первого тона интонационные различия осуществляются за счет регистровых противопоставлений; 2) в предложениях со словами второго и третьего тонов определяющими являются высотный уровень слога и частотные характеристики конечной части тона; 3) в предложениях с конечным словом четвертого тона ситуация обратная — здесь обращается внимание на высотный уровень начала тона; например, в повествовательном предложении падение высоты тона происходит более плавно, чем в вопросительном, где образуется большой интервал между началом произнесения тона и его концом.

В русском языке логическое ударение в интонации вопроса показывает в большинстве ситуаций значимую часть слова, тогда, как в китайском логическое ударение и повышение интонации чаще всего встречается в конце слова. Например: 1) *Вы пишете?* (您在写吗?) 2) *Вы не пишете?* (您没在写吗?). 3) *Вы пишете или нет?* (您在写还是没有?). При изменении порядка слов меняется не только структура предложения, но и значение фразы в целом. Например: 1) 我认识你。 → 你认识我。 (*Я знаю тебя.* → *Ты знаешь меня.*) 2) 她仔细听。 → 仔细听她的话。 (*Она внимательно слушает.* → *Внимательно слушать ее.*) Как мы видим, композиционная структура предложений в русском и китайском языках различна. В китайском языке более строгий порядок слов.

В результате анализа мелодического контура высказываний в русском и в китайском языках мы пришли к выводу, что идентификация типов высказывания в разных языках происходит с помощью одних и тех же интонационных средств. Для мелодического контура характерно понижение частоты основного тона. В русской интонации для определения мелодического контура фразы важно то, в какой части акцентно-мелодической структуры фразы происходит изменения тона (его подъем или падение, изменение его интенсивности и др.). Важно отметить, что абсолютные величины частоты тона являются различными у носителей русского и китайского языков и изменения этих величин

¹Записи слов, произнесенных диктором, были взяты из аудиокурсов к учебным пособиям китайского языка, в том числе А. Ф. Кондрашевского «Практический курс китайского языка» [6].

в зависимости от выражения грамматической или эмоциональной функций в каждом языке выражаются по-разному. Например, в русском языке традиционно выделяют семь типов интонационных конструкций, являющихся минимальными смысловыми единицами просодического уровня [11].

В русском языке высотный уровень слога не влияет на значение слова, в отдельных случаях эту роль принимает на себя ударение, но высота тона в слове, точнее регистр, не является акустическим параметром ударения. Различные средства интонации, принимающие участие в образовании мелодического контура фразы, создают разное по восприятию произношение: китайская фраза является менее изменчивой, то есть вариаций произношения одной и той же фразы в русском языке больше, чем в китайском. Контур слоговых тонов в китайском языке не испытывают сильного влияния интонации и не подвергаются серьезному изменению. Напротив, в русском языке изменение тональности в большей степени зависит от интонации, вследствие чего отметим, что словесное ударение в русском языке зависит от чередования силовых пропорций в слогах. В китайском языке наблюдается обратное явление: контур и регистр заняты лексикой, при этом интонация в китайском языке не такая динамичная [11].

Результаты эксперимента показывают, что основными акустическими характеристиками, определяющими мелодический контур предложения, а соответственно, и его коммуникативный тип, являются частотный регистр (частота колебаний основного тона), интенсивность (так как она связана с ритмическими словами), а также время звучания [2].

На наш взгляд, изучение вопросов, связанных с особенностями интонационной системы, является значимым. Важно включать интонацию в методический аппарат преподавания языка, так как различия в интонационных системах русского и китайского языков весьма значительны вследствие отношения данных языков к разным типам. Благодаря овладению учащимися знаниями, связанными с интонационной системой языка, а также ритмико-интонационными умениями и навыками их речь становится более понятной и легче воспринимаемой адресатом. Китайская речь, которая русскоговорящим людям, не знающим китайского языка, часто кажется «слишком эмоциональной», — это пример «синхронизации» интонации фразовой и словной. Задача педагога при обучении русской интонации — научить использовать акустические средства, характерные именно для нее.

В преподавании русского языка как иностранного наиболее важным является семантический аспект на различных этапах изучения, когда перед учащимися стоит задача разграничения и понимания различных интенций говорящего.

Наиболее трудным для носителей китайского языка является усвоение интонации без вопросительного слова, так как в китайском вопросительном предложении присутствует частица **ma*. Мелодический пик в китайском предложении часто находится на вопросительной частице, стоящей в конце фразы. Русская вопросительная интонация характеризуется вариативностью. Она может иметь два мелодических пика либо один. Реализация фразы, содержащий вопрос, в русском языке вызывает серьезные затруднения, так как семантически выделенная лексема может находиться в любом месте (*Иван дома? Иван дОма?*).

Еще больше трудностей возникает при реализации фраз с восклицательной интонацией: *да нет же, неужели, что ты говоришь*.

Описанные выше типы интонационных конструкций прошли проверку с помощью лингвистического эксперимента. Отмеченные ошибки были выявлены в результате сопоставления китайского и русского языков. В частности, в результате серии экспериментов, в которых в течение нескольких лет участвовали китайские студенты и слушатели Южно-Уральского государственного университета, обучающиеся по программе подготовки к поступлению в вуз, а также по программам бакалавриата и магистратуры.

Анализ по результатам эксперимента с учащимися, владеющими русским языком как иностранным на элементарном уровне выявил ошибки в ударении (*а водУ?*). В указанном примере ударение выполняет кульминативную функцию, обеспечивая цельность путем централизации слово-звуковой структуры фразы. Ударение рассматривается как динамическое, внутри отдельного слова, то есть выделение отдельных слогов слова, и как логическое — в отношении фразы, отдельного высказывания.

Анализ указанных ошибок позволит преподавателю русского языка научить иностранцев ориентироваться в многообразии интонационных конструкций русского языка с помощью демонстрации наиболее ярких примеров и фактов сопоставительного анализа.

По результатам анализа были выявлены следующие ошибки в речи носителей китайского языка: ошибки во фразовом ударении (ошибки также связаны с тем, что в китайском языке словесное ударение неподвижно, что приводит к интерференции

в речи носителей китайского языка); нарушение ритмического рисунка; неверное выделение центральной и постцентральной частей; нарушение темпа речи; «механичность» речи; избыточная паузация; подмена вопроса повествовательной конструкцией. При анализе суперсегментных средств в русском и китайском языках необходимо учитывать просодическую интерференцию.

Наибольшие трудности при освоении русского языка у носителей китайского языка вызывают общепросительные предложения, в которых отсутствуют вопросительные слова. Китайские учащиеся часто идентифицируют такие фразы как повествовательные, соотнося с первой интонационной конструкцией, что приводит к коммуникативным неудачам [2].

Еще одна сложность связана с неразличением вопросительных и восклицательных высказываний, предложений, содержащих косвенные речевые акты (риторические вопросы). Опыт работы с носителями языка, владеющими 2-м сертификационным уровнем, — китайскими магистрантами Южно-Уральского государственного университета, обучающимися по направлению «Филология», магистерская программа «Русский язык как иностранный», — показывает, что наибольшие трудности вызывает распознавание высказываний, содержащих различные интенции. При работе на практических занятиях по учебному пособию М. Н. Маковой, О. А. Усковой «В мире людей» один из блоков заданий связан с определением различного типа интенций. Например: «Прочитайте предложенные выражения и определите, какие интенции они передают: сочувствие, поддержку, удивление, совет: *Что ты говоришь? Да? Ничего себе;* возмущение, недовольство, сомнение, совет: *Кто дал тебе право так говорить?! Разве так можно делать;* согласие, заинтересованность, удивление, одобрение: *Как так? Вы? Что? И что же? Что вы предлагаете? Как вы себе это представляете?»* [8]. Наиболее часто в русской речи носителей китайского языка ошибки встречаются при неразграничении интенций сомнения и удивления.

Рассмотрим, как указанные суперсегментные единицы анализируются в учебно-методической литературе китайских лингвистов. Учебные пособия китайских методистов представляют большой интерес, поскольку их анализ позволяет сделать вывод об изучении фонетики, в частности, интонационных конструкций, в китайской лингводидактике, а также рассмотреть специфику преподавания русского языка китайским учащимся. Проанализируем

одно из учебных пособий по фонетике русского языка, акцентируя внимание на изучении интонационных конструкций. Учебное пособие китайских лингвистов Ши Танцяна и Хуан Мэйфена «Русский язык (大学俄语 (新版))» предназначено для китайских студентов, обучающихся на факультете русского языка. Главная задача пособия, по словам авторов, заключается в том, чтобы научить произношению, сформировать навыки различения интонационных конструкций, обучить навыкам письма, дать вводный курс по грамматике. Каждый урок включает изучение фонетического материала, интонационных конструкций, основ грамматики. Рассматривая интонацию, авторы предлагают методике поочередного изучения типов интонационных конструкций (от ИК-1 до ИК-7 в течение восьми уроков). Все комментарии к фонетико-грамматическому материалу в учебном пособии представлены на китайском языке. В пособии рассматриваются семь типов интонационных конструкций, их номера отмечены арабскими цифрами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 над ударными гласными: «语调是指说话或朗读时,在声音高低、音调起伏、用力轻重和音响持续长短等方面的变化。每个调型中有调心、调心前部与调心后部。调号用阿拉伯数字1、2、3、4、5、6、7标出,标在重读元音上方,表示调型的类» [12]. Вводно-фонетический курс рассчитан на восемь уроков. В течение семи уроков вводятся интонационные конструкции. В каждом уроке представлены объяснения интонационных конструкций с примерами и упражнениями на отработку изученного материала. Типы заданий: чтение речевых образцов; чтение текста, диалога; дополнение предложений в диалоге; прослушивание аудиоматериала и его повторение; перевод предложений с китайского языка на русский. Укажем некоторые примеры заданий:

- Урок 4. Упражнение 11. *Прослушайте аудиоматериал, повторите за диктором и обратите внимание на смену тона. 听录音,模仿,体会调心上音调的变化。Твой? Это твой? Это твой стол? Это твой стул? Это твой друг? Это твой шкаф? Это твой новый паспорт?*

- Упражнение 15. *Заполните пропуски, вставьте слова «новый», «старый». 选用 новый, старый 填空。— Это _____ дом? — Да, _____。— Это _____ фото? — Да, _____。— А это _____ паспорт? — Да, _____。*

Отметим, что при отработке изученного материала встречаются типы интонационных конструкций, ранее не рассмотренные, что, возможно, связано с развитием лингвистической грамотности, внимательности учащегося, умением диффе-

ренцировать уже изученный материал и новый. Например, во 2-м уроке вводятся модели ИК-1 и ИК-2, но в упражнении 11 присутствует модель ИК-5, и никаких дополнительных разъяснений нет: *Это Антон. Это Антон! Это Инна. Это Инна! Это комната. Это комната!* В уроке представлен диалог, в котором употребляется ИК-3 и ИК-4, хотя эти конструкции еще не были изучены: — *Как вас зовут?* — *Анна.* — *Кто вы?* — *Поэт. А вы?* — *Космонавт. Это фото?* — *Да.* — *Это вы?* — *Да.*

Итак, проведенное исследование позволяет нам подвести некоторый итог, касающийся восприятия мелодических контуров русского языка китайцами, а также сделать выводы относительно методики преподавания суперсегментных единиц, в частности интонации:

1) проблема «недостаточности» учебных материалов, направленных на обучение интонированию, решается путем суммирования всех знаний о китайской и русской интонации и создания системы упражнений и контроля сформированности всех необходимых навыков;

2) благодаря овладению учащимися знаниями, связанными с интонационной системой русского и китайского языков, а также ритмико-интонационными умениями и навыками их речь становится более понятной и легче воспринимаемой адресатом, вследствие чего решаются коммуникативные проблемы;

3) на примере постановки пауз и синтагматического членения фразы мы убедились, что обучение интонации не ограничивается говорением и упражнениями, направленными на произношение речевых сообщений вслух и имитацию: необходимо изучение интонации во всех разделах языка, в частности грамматики, лексики, фонетики. Сбалансированный учебный процесс, в основе которого лежат все виды речевой деятельности, на наш взгляд, является самым эффективным и интересным для учащихся;

4) в любом образовательном процессе важен контроль за прогрессом, происходящим у учащихся, — правильностью формирования навыков, прохождения и освоения более простых задач, в совокупности составляющих овладение умением; поэтому необходима разработка системы уровней, с помощью которой каждая ступень изучения русского и китайского языков может быть дополнена интонационным аспектом.

Задача преподавателя русского языка как иностранного состоит в том, чтобы научить иностранца овладеть ритмико-интонационными моделями, необходимыми для успешной реализации коммуникативной задачи. Важно предотвратить фонетическую интерференцию, возникающую в сознании носителей китайского языка, и возможный акцент в сознании слушающего. В этом аспекте решающую роль играет владение суперсегментными единицами, к которым относят ритм, мелодику, тембр, интонацию и др.

Если вопросы фоностилистики являются наиболее исследованными в науке о языке, то в современной науке все большую популярность приобретают методики, связанные с автоматическим распознаванием речи, ее синтезированием и генерированием посредством специальных обучающих программ. Автоматическое распознавание просодических элементов вызывает наибольшую трудность, предполагая сопоставление речевых отрезков говорящего с заданным списком интонационных единиц. Сопоставление русской и китайской интонационных систем порождает ряд вопросов: распознавание не только отдельных звуков и слогов, но и более крупных фонетических единиц, таких как речевой такт и фраза; проблема учета дефектов речи, не влияющих на реализацию коммуникативной задачи; проблема влияния на русскую речь диалектов родного для обучающегося языка. Указанные аспекты могут явиться продолжением рассматриваемой проблематики.

Список литературы

1. Березовская Я. Л., Шарафутдинова О. И., Валеева Д. М. Особенности интонационной системы русского языка: сопоставительно-дидактический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12 (408). С. 18—23.
2. Григорьева Э. М., Ковалев Ю. В., Сафаралиева Л. А. Произношение, ударение, интонация в русском языке: учеб. пособие. М.: РУДН, 2015. 233 с.
3. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. I. М.: Восточная книга, 2015. 304 с.
4. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. II. М.: Восточная книга, 2015. 384 с.
5. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. III. М.: Восточная книга, 2015. 400 с.
6. Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. I. 12-е изд., испр. М.: Восточная книга, 2012. 768 с.

7. Ли М. Типовые ошибки китайских студентов, изучающих русский язык, и пути их коррекции: вопросительные предложения // Педагогическое образование в России. 2010. № 4. С. 98—105.
8. Макова М. Н., Ускова О. А. В мире людей. Вып. 1. Письмо. Говорение: учеб. пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 — ТРКИ-3). СПб.: Златоуст, 2013. 288 с.
9. Рогозная Н. Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. 172 с.
10. Румянцев М. К. Синтез китайских тонов // Вопросы языкознания. 1988. № 1. С. 82—93.
11. Румянцев М. К. Фонетика и фонология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2016. 304 с.
12. Танцян Шэ, Мэйфен Х. Русский язык (大学俄语 (新版)). Пекин: Преподавание и изучение иностранных языков, 2008. 267 с.
13. Фейфей Л. Моя первая русская фонетика (俄语语音我的第一本). Пекин: Преподавание и изучение иностранных языков, 2015. 166 с.
14. Цао Ц. Связь между китайскими тонами и интонацией. Пекин: Китайский язык, 2015. 211 с. (曹剑芬.汉语声调与语调的关系.北京:中国语文.2015.211 p.).
15. Чжао Ю. Китайские иероглифы и интонация // Лингвистическая коллекция, отредактированная Ц Цзунци и др. Пекин: Коммерческая пресса, 2015. С. 734—749 (赵元任.汉语的字调跟语调.载于吴宗济等编辑的赵元任语言学论文集.北京:商务印书馆.2015. pp. 734—749).

Сведения об авторах

Березовская Ядвига Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, Россия. berezovskaiail@susu.ru

Ду Минвэй — магистрант 2-го года обучения кафедры русского языка как иностранного Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, Россия. mingweidu137@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 21—27.*

SPECIFICITY OF THE RUSSIAN LANGUAGE INTONATION PATTERN OF A STATEMENT IN THE CHINESE NATIVE-SPEAKERS' PERCEPTION: LINGUODIDACTIC ASPECT

Ja.L. Berezovskaja

South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia. berezovskaiail@susu.ru

Du Minway

South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia. mingweidu137@gmail.com

The article deals with the problems of Russian intonation perception by the Chinese native speakers. The Chinese language that has an interfering impact during the study of the intonation patterns of the Russian language by Chinese students. The peculiarities of the intonation patterns of both languages are taken into consideration. The article also describes the correlation between such notions as “tone” and “intonation”. The auditive impression of different Russian intonation patterns of a statement is reached by the same means as in the Chinese language. The place of the accentual-intonational structure tone of a phrase is important for the Russian intonation pattern. A set of difficulties that Chinese students meet during the Russian language study has been described: accentuation of the central and postcentral parts, indiscrimination of the exclamatory and interrogative phrases, etc.

Keywords: *phonetic interference, intonation pattern, intonation, Chinese language, Russian as a foreign language.*

References

1. Berezovskaja Ja. L., Sharafutdinova O. I., Valeeva D. M. (2017) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 12 (408), pp. 18—23 [in Russ.].
2. Grigor'eva Je.M. (2015) *Proiznoshenie, udarenie, intonacija v russkom jazyke: uchebnoe posobie* [Pronunciation, intonation, stress in Russian language: study guide]. Moscow, RUDN. 233 p. [in Russ.].
3. Zadoenko T. P. (2015) *Nachal'nyj kurs kitajskogo jazyka. Chast' I* [National course of Chinese language. Part I]. Moscow, Vostochnaja kniga [Eastern book]. 304 p. [in Russ.].
4. Zadoenko, T.P. (2015) *Nachal'nyj kurs kitajskogo jazyka. Chast' II* [National course of Chinese language. Part II]. Moscow, Vostochnaja kniga [Eastern book]. 384 p. [in Russ.].
5. Zadoenko, T.P. (2015) *Nachal'nyj kurs kitajskogo jazyka. Chast' III* [National course of Chinese language. Part III] Moscow, Vostochnaja kniga [Eastern book]. 400 p. [in Russ.].
6. Kondrashevskij A. F., Rumjanceva M. V., Frolova M. G. (2012) *Praktičeskij kurs kitajskogo jazyka: v 2 t.* [Practical course of Chinese language in 2 vol.], 12th ed., vol. 1, Moscow, Vostochnaja kniga [Eastern book]. 768 p. [in Russ.].
7. Li M. (2010) *Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii*, no. 4, pp. 98—105 [in Russ.].
8. Makova M. N., Uskova O. A. (2013) *V mire ljudej. Vyp. 1. Pis'mo. Govorenie: uchebnoe posobie po podgotovke k jekzamenu po russkomu jazyku dlja graždanz zarubežnyh stran (TRKI-2 — TRKI-3)* [In the world of people, 1st issue. Writing, speaking: study guide Russian language exam preparation for foreigners]. St. Petersburg, Zlatoust. 288 p. [in Russ.].
9. Rogoznaja N. N. (2012) *Bilingvizm. Interjazyk. Interferencija* [Bilingualism. Interlanguage. Interference] Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 172 p. [in Russ.].
10. Rumjancev M. K. (1988) *Voprosy jazykoznanija*, no. 1, pp. 82—93 [in Russ.].
11. Rumjancev M. K. (2016) *Fonetika i fonologija sovremennogo kitajskogo jazyka* [Phonetics and phonology of modern Chinese language]. Moscow, AST, Vostok-Zapad. 304 p. [in Russ.].
12. Tancjan Shje, Mjeifjen H. (2008) *Russkij jazyk* [Russian language] (大学俄语 (新版)) Pekin: Izd-vo «Prepodavanie i izučenie inostrannyh jazykov» [Teaching and studying of the national languages]. 267 p. [in Chinese].
13. Fejfej L. (2015) *Moja pervaja russkaja fonetika* [My first Russian phonetics] (俄语语音我的第一本) Pekin: Izd-vo «Prepodavanie i izučenie inostrannyh jazykov» [Teaching and studying of the national languages]. 166 p. [in Chinese].
14. Cao C. (2015) *Svjaz' mezhdju kitajskimi tonami i intonaciej* [Connection between Chinese tones and intonations] Pekin: Kitajskij jazyk [Chinese language]. 211 p. (曹剑芬.汉语声调与语调的关系. —北京: 中国语文. 2015. 211 p.) [in Chinese].
15. Chzhao Ju. (2015) *Kitajskie ieroglify i intonacija* [Chinese hieroglyph and intonation] Lingvističeskaja kollekcija, otredaktirovannaja C Czunczi i dr. Pekin: Kommerčeskaja pressa, pp. 734—749 (赵元任.汉语的字调跟语调.载于吴宗济等编辑的赵元任语言学论文集. —北京:商务印书馆. 2015. Pp. 734—749) [in Chinese].